

В

фильме Сергея Соловьева "Асса" был странный персонаж, который крепко врезался в память: пьяный молодой человек в полковничьей шинели, учинивший в ялтинской гостинице грандиозный дебош. Потом, в "Черной розе", Соловьев придумал не

менее странного, почти потустороннего субъекта по имени Толик - с сеточкой на голове, вдохновенно играющего на виолончели, держа при этом голые ноги в тазу. Наконец, в "Доме под звездным небом" появилось лицо чисто мистическое - человек-оборотень, который преследует главного героя в образе то экзальтированной американки, то сурового таможенника в "Шереметьеве", то разбитного и бесшабашного артиста Мосэстрады...

Об актере Александре Баширове, выразительно и смачно сыгравшем все эти роли, в кинематографической среде ходит немало вымыслов и легенд. И в жизни Баширов столь же непредсказуем и загадочен, как и его экстравагантные, с дьявольской начинкой персонажи. Что в нашей беседе сказано всерьез, а что ради эпатажа, - судите сами.

- Саша, а что было до "Ассы"?

- Вероятно, нужно рассказать о том, что я родился в Сибири, потом учился в ПТУ в Ленинграде, затем была армия в Забайкалье. Наконец, с четвертого захода поступил во ВГИК, на режиссуру, учился у Таланкина. Когда у нас с Таланкиным произошел конфликт, я перешел в мастерскую Анатолия Васильева. Теперь хочу снимать кино, а денег нет.

Так и живу, зарабатывая на жизнь актерской работой.

- Говорят, несколько лет ты жил в США, с женой-американкой?

- У меня там родился сын Кристофер, я присутствовал при родах. Мне там было все очень интересно. Жил в четырехэтажном особняке на Манхэттене, рядом с Бродвеем. В доме множество прислуги, все что-то варили, мыли, убирали. Если честно, в какие-то моменты мне казалось, что это и есть натуральный рай. Иногда, правда, одолевала тоска: выпить не с кем, курить нельзя, не пофлиртуешь...

- В таких условиях тебе, наверное, приходилось менять любимую джинсовую куртку на смокинг?

- Да, в торжественных случаях я надевал смокинг. В нем я чувствую себя великолепно. Но когда я пытался надеть под смокинг белую сорочку, получалась нелепость: я сразу становился похож на официанта. Мне это так не понравилось, что я быстро сообразил заменить сорочку черной майкой, и тогда все сразу встало на свои места.

- Ну а чем все-таки ты занимался в Америке?

- Работал беби-ситтером, то есть нянкой. И, между прочим, имел большой успех у детей.

- Чем же ты их прельщал?

- Я веселый, добрый, обаятельный. Я отчаянно резвился со своими подопечными, вместе с ними сходил с ума, и это было для меня нормальным состоянием. Обычным беби-ситтером тяжело так вести себя с детьми, они лишь сухо исполняют свои обязанности.

Александр БАШИРОВ:

Невеста. - 1994. - сентябрь. (1436) - С. 8.

"Я идеальный герой-любовник"

- А актером быть не пробовал?

- Я учился там в одной студии, где когда-то занимался Роберт де Ниро. Изучал систему Станиславского по-американски. Вскоре, правда, убедился, что их учеба - это бессмысленная трата времени. Та же бюрократия, тот же тоталитарный стиль обучения, что и у нас. Хотя там все свободнее, платишь деньги, и никаких экзаменов. Если у тебя что-то не получается, это никого не волнует.

А сниматься я даже не пытался. В Америке своя фабрика звезд, и вакантных мест для приезжих там нет.

- Ну, а вернувшись назад, в Петербург, какое пристанище ты нашел?

- Я живу сейчас в коммунальной квартире, в комнатке на Фонтанке. Мне там очень нравится. Выйду на улицу, сяду на набережную, светит солнце, я гляжу на воду и мечтаю.

- О чем же твои мечты?

- Не скажу. У меня рождается много разных фантазий. Состояние мечтателя аморфно, неопределенно и сладко.

- В твоих персонажах есть что-то от булгаковского Коровьева. В тебе, может быть, сидит дьявол-искуситель?

- Не знаю, не думал об этом.

Мне-то кажется, что я совсем другой. Что я идеальный герой-любовник. В каждом своем персонаже я ищу что-то сексуальное, потому что если в актере нет сексапильности и он тебя не волнует, значит он вообще никому не нужен. Кроме того, во мне есть что-то романтическое и интеллектуальное: умные глаза, обаятельная улыбка... Я считаю, что моя личность гораздо глубже, богаче и тоньше, чем создавшийся имидж этакого городского сумасшедшего.

- А мне-то казалось, что ты и в жизни стремишься соответствовать своему экранному имиджу, что ты все время играешь с самим собой. Во всяком случае, таким я вижу тебя на многих вечеринках.

- Если честно, это не игра - просто таков мой способ общения в тусовке: косить под дурачка либо "ходить в тумане". Это такая странная, может быть, садистская насмешка над обществом с целью понять, насколько безгранично его терпение.

- Отсюда и твой странный, "блещущий" смех?

- Да, смех у меня действительно странный. Меня это тоже удивляет. Наверное, такой смех достался мне от тяжелой застойной жизни, когда у меня появился сарказм,

который вылился в злорадный смех над какими-то человеческими глупостями. А в детстве у меня был смех доброжелательный, разительный, я смеялся, как колокольчик.

- А ты любишь оставаться наедине с собой, изучать себя?

- В принципе, я только этим и занимаюсь. Даже трогаю себя иногда, глажу, мну. Мне нравится, как у меня все устроено, как все соразмерно и гармонично. Порой я поражаюсь, насколько мудра природа, создавая с помощью моих родителей такого фавна.

- Ну прямо нарциссизм!

- Почему? Если в человеке нет ненависти, если он полон любви, хотя бы к самому себе, - этого уже достаточно для того, чтобы к нему другие относились с любовью. Это своего рода разумный эгоизм. Как у Чернышевского в "Что делать?". И в этом отношении человек будущего должен, мне кажется, быть немножко похожим на меня.

- Сейчас ты где-нибудь снимаешься?

- Уже три года снимаюсь у Алексея Германа. Там работа тяжелая, но страшно интересная. Хотя, опять же, мне мало того, что есть в сценарии. Пытаюсь разорвать рамки, в которые втиснул мой персонаж.

- Саша, я знаю, что в детстве ты мечтал стать великим художником. Что помешало мечте осуществиться?

- В какой-то момент я понял главное: уже все давно кем-то придумано. Я рисовал-рисовал, но стать великим художником для меня было недостижимой мечтой. Начал писать, и тоже понял, что ничего великого мне не создать. Тогда я решил, что самое интересное - запечатлеть свои художественные фантазии в режиссуре. Но это тоже оказалось невозможным. Во-первых, все великое, опять-таки, уже снято. А кроме того, на фильм нужны такие деньги, что сейчас для меня самая пора стать великим финансистом. Если я найду деньги на картину и сниму ее, то, может быть, приближусь к осуществлению своей новой мечты.

- О чем будет твой фильм?

- У меня родилась забавная история. Герой ходит по городу, встречает множество девушек и пытается их соблазнить. Но они настолько необыкновенны и великолепны, что его постоянно подстерегают неудачи. Хотя герой ищет не эротических приключений, а любви. И в конце концов ее находит.

- Героя, естественно, ты будешь играть сам?

- А ты мог бы предложить кого-то более подходящего?

- Конечно, нет!.. Саша, от чего тебе бывает грустно?

- Иногда от плохой погоды, или когда я что-то неправильно сделал - может, солгал, чтобы выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Неискренность всегда вызывает во мне чувство стыда. Бывает грустно оттого, что с кем-то переобуюсь, или оттого, что не написал письмо матери, обидел друга, - словом, масса причин для плохого настроения. Ну, а когда возникает чувство гармонии с миром, я счастлив.

- Говорят, тебе уже стукнуло 40 лет. В это трудно поверить!

- И не верь: 39 мне будет 24 сентября. Кстати, по знаку Зодиака мы с тобой, кажется, рядом?

- Да, я тоже Весы.

- А Весы - самый гармоничный знак. Мы балансируем по всей амплитуде - сверху вниз и обратно, все зависит от ситуации... Пойдем, пива выпьем!

Вадим ВЕРНИК.